

который хотел поставить во главе его Большой Совет, заменявший собой синьора. Несмотря на совершенно специфический характер правления Савонаролы, равнение на венецианскую олигархию в конце XV в. было весьма симптоматичным.

Образцом республиканско-синьориального строя служило для Макиавелли «смешанное правление» Ликурга в Спарте, а также «смешанное правление» в Риме. Пример Франческо Сфорца, Чезаре Борджа, Медичи, патрициев дожеской Венеции позволял ему обобщить опыт итальянской тирании XV в.: «кто берется за управление народом, путем ли республиканским или через принципат, и не обеспокоится о том, что существуют враги этого нового строя, образует государство весьма недолговечно»³⁸. Образцом долговечности и относительной прочности могла служить Венеция, где народные движения пресекались в зародыше.

Гвиччардини был сторонником олигархического режима, который он представлял себе в виде республики. Боязнь народа и ненависть к нему привели его к компромиссу и согласию допустить наличие государя, которого он мыслил себе как креатуру патрициев, подобно венецианскому дожу, что подтверждает проект государственной реформы 1532 г., одним из авторов которого был Гвиччардини³⁹.

Джанотти в своем трактате «О флорентийской республике», написанном между 1526 и 1533 гг., заявлял, что считает конституцию и политическую структуру Венеции совершенной. Он полагал, что лучшие формы государства — это смешанное правление (*governo misto, stato misto*) и что оно может быть введено в практику многих итальянских государств и удовлетворит всех⁴⁰.

Однако Джанотти выступал против сосредоточения всей власти в руках аристократической касты патрициата, как и против правления народа и каких-либо революционных выступлений и потрясений (*mutazioni*). Опорой государства он считал «средние слои» пополанов и исключал из числа политически полноправных низы народа (*plebe*). Для Флоренции он предлагал следующим образом использовать структуру венецианской политической пирамиды: Большой Совет — Сенат — Государь. Государь, по его формулировке, должен играть роль хранителя интересов республики.

Парута, как и Джанотти, считал лучшей формой государства аристократическую республику со смешанным правлением, по образу и подобию Венеции. Во главе такой республики должен стоять не тиран, а «благородный и желанный государь»⁴¹. Если в своем трактате «Об улучшении политической жизни» 1579 г. Парута рисовал образ совершенного правителя, то в своих донесениях из Рима в Венецию в

³⁸ «E chi prende a governare una moltitudine, o per via di libertà o per via di principato, e non si assicura di coloro che a quell'ordine nuovo sono nemici, fa uno stato di poca vita». — *N. Machiavelli. Discorsi*, p. 50—51.

³⁹ *В. И. Рутенбург. Гвиччардини*, стр. 106, 107.

⁴⁰ «Io giudico lo stato misto essere ottimo e in molte città potersi introdurre», «la introduzione del governo misto si viene a soddisfare a tutti». — *G. Gianotti. Op. cit.*, v. 1, p. 77.

⁴¹ «Un prencipe generoso e disideroso» — *P. Paruta. Op. cit.*, p. 304.